

ментов феодального строя в недрах старого общества, проанализировала различные формы колоната, который она охарактеризовала как принципиально отличную от феодальной форму эксплуатации, свойственную переходному периоду от рабовладения к феодализму. Эволюция колонатных отношений, по ее мнению, шла в сторону увеличения феодальных черт в положении колонов.

В работах З. В. Удальцовой был поставлен вопрос о характере рабовладения и соотношения рабства и колоната в Византии в VI—VII вв. На основании изучения данных нарративных и законодательных памятников и папирусов она пришла к выводу о преобладании рабовладения в Византии в VI в. Наряду с этим она показала, что в этот период происходило разложение рабства, которое претерпело значительную эволюцию по сравнению с классической эпохой. Статус рабов существенно изменился. Старые, латифундиальные формы использования рабского труда изживали себя и заменялись новыми. Повышалась значимость труда рабов, которых переводили на пекулий, в хозяйствах крупных землевладельцев. Раб приобретал большую, чем раньше, хозяйственную самостоятельность. Происходило сокращение рабовладения и расширение колоната. Отпуск рабов на свободу был облегчен. В процессе становления феодализма в Византии, по мнению З. В. Удальцовой, происходило не только формирование новых видов собственности, но и изменение характера рабовладения.

Ряд работ З. В. Удальцовой посвящен исследованию одной из кардинальных проблем истории Византии, а именно специфики складывания византийского феодализма, его отличительных особенностей по сравнению со странами Западной и Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока. По ее убеждению, своеобразие феодального строя в Византии во многом зависело от развития славяно-византийской общины, которая сыграла главную роль в этом процессе и историю которой З. В. Удальцова тщательно изучила. Сравнение общины IV в. с общиной VIII—IX вв. позволило ей вскрыть существенные различия между ними. Она выявила значительные изменения, которые произошли с этим институтом в ходе общественного переворота VII в. и славянской колонизации. Византийскую общину З. В. Удальцова рассматривает как исходную ячейку развития феодальных отношений.

Много было сделано З. В. Удальцовой для изучения одной из наименее разработанных в советском византиноведении проблем — истории византийского права. Исследование законодательной деятельности Юстиниана I и юридических памятников VI в. позволило ей проследить эволюцию римского классического и постклассического права, определить социальную сущность и политическую направленность законодательных реформ этого императора, вызванных к жизни переменами, происшедшими в социально-экономических и политических отношениях византийского общества VI в., и показать воздействие социально-политической борьбы на законодательство.

Большое внимание З. В. Удальцова уделила изучению проблемы истории взаимоотношений культуры Византии и славянских стран. В ряде статей и докладе «Русско-византийские культурные связи после XI в.», прочитанном на XIII Международном конгрессе византистов в Оксфорде (1966 г.), она охарактеризовала русско-византийские культурные отношения в XI—начале XIII в. Проведенный анализ привел ее к мысли, что широкое распространение византийской культуры на Руси не уничтожило самобытной русской культуры, а способствовало ее обогащению.

В эти же годы З. В. Удальцовой были написаны главы по истории Византии и южных славян для третьего тома «Всемирной истории» (М., 1957) и для второго и третьего изданий учебника по истории средних веков для университетов (М., 1952, 1966 гг.)

Много сил и энергии было отдано З. В. Удальцовой созданию трехтомного коллективного труда «История Византии» (М., 1967 г.), инициа-